

**Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева
Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия
Филиал КузГТУ в г. Белово
Высшая школа агробизнеса и развития регионов, Пловдив**

VII Международная научно-практическая конференция

ИННОВАЦИИ В ТЕХНОЛОГИЯХ И ОБРАЗОВАНИИ

Сборник статей

ЧАСТЬ 4

**БЕЛОВО, ВЕЛИКО-ТЫРНОВО
2014**

о том, чем жили предки. Подтверждением тому являются античные скульптуры. Древних цивилизаций давно нет, а памятники до сих пор призывают нас понять, чем жили, во что верили и на что надеялись наши далекие предки.

В этом смысле вклад Николая Яковлевича Козленко, как скульптора, в сохранение истории, а также развитие нашего города, очень значим. И нам стоит бережно относиться к тому культурному наследию, которое художник увековечил в камне.

Личный вклад Николая Яковлевича в развитие Белова, создание и укрепление культурных традиций имеет высокое значение для всего города и каждого его жителя. Его скульптуры являются главными достопримечательностями нашего города. Наряду с эстетической функцией, они выполняют очень важную роль в патриотическом воспитании беловчан. Созданные из бетона и чугуна, скульптуры красноречиво рассказывают нам об истории нашего края и страны.

В результате проделанной работы нами была достигнута цель исследования - собран и обобщен уникальный материал, который можно считать еще одной главой летописи нашего города. Собранный материал включен в сектор краеведения центральной городской библиотеки. Уверен, наша работа позволит горожанам по-новому взглянуть на малую родину, увидеть ее с ранее неизведанной стороны.

УДК 94:339.924(4+410)

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В КОНЦЕ 50-х – 90-е гг. XX в. И ПОЗИЦИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Л. Н. Ямпольская

Харьковский национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды (Украина)

Общая аграрная политика (ОАП) – одна из широкомасштабных программ Европейского экономического сообщества (ЕЭС), успешно развивающаяся в конце 50-х – начале 70-х гг. XX в. Однако вовлечение Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в интеграционные процессы на Европейском континенте (с 1973 г.) и его «особая позиция» относительно проведения ОАП обострили противоречия между европейскими партнерами и способствовали реформированию этой составляющей политики ЕЭС в 70-х – 90-х гг. XX в. Указанная проблема является актуальной и требует пересмотра на восходящем этапе европейской интеграции – в период трансформации Европейского Союза (ЕС) в Экономический и валютный союз, осложненный расширением «на восток» за счет инкорпорации стран с высокой долей аграрного сектора в экономике.

Целью нашего исследования является анализ основных этапов ОАП

ЕЭС (ЕС) в конце 50-х – 90-е гг. XX в., выявление их особенностей, а также определение влияния Великобритании на реформирование этой составляющей интеграционных процессов.

Рассматривая проблему становления и эволюции ОАП в рамках «Общего рынка», следует обратиться к ее истокам. В «Римском договоре» о создании ЕЭС, заключенном в 1957 г. шестью государствами (Францией, Италией, Германией, странами Бенилюкса), зафиксировано, что одновременно с развитием общего рынка сельскохозяйственной продукции страны-участницы будут проводить общую аграрную политику, направленную на сохранение позиций ЕЭС как экспортера аграрной продукции путем повышения конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, помощь «слабым» производителям, усиление мотивации к предпринимательской деятельности, охрану окружающей среды [3, с. 149]. На протяжении 1960-х гг. Великобритания неоднократно отказывалась от включения своего аграрного сектора в сферу действия общего соглашения, что приводило к прекращению переговорного процесса вступление в ЕЭС.

Сущность «Общего рынка», формировавшегося в 60-х – 70-х гг. XX в., заключалась в отмене таможенных барьеров и соблюдении стандартов взаимной конкуренции между странами-участницами. Для основных сельскохозяйственных продуктов были выработаны специальные правила, содержащие основные типы общей рыночной организации: для 70% аграрных продуктов – правила интервенционной регуляции, которая обеспечивала определенную гарантию сбыта продукции (в виде гарантированных цен, которые были на 30-35% выше мировых) [11, р. 235]; совместную таможенную защиту рыночной среды от аграрной продукции из третьих стран; дотации к ценам на отдельные продукты, предоставление субвенций национальным аграрным комплексам [14, р. 356]. В рамках ЕЭС существовала общая финансовая ответственность. Созданный в 1962 г. Фонд ориентации и гарантирования сельского хозяйства (ФЕОГА) финансировал расходы, связанные с аграрной политикой ЕЭС. Все поступления и расходы на реализацию ОАП накапливались и распределялись через коммунитарный бюджет (доля расходов на ОАП достигала 60-70%) [2, с. 82]. Таким образом, страны-участницы ЕЭС финансировали свое сельское хозяйство опосредованно – за счет членских взносов в общий бюджет.

Наиболее уязвимым местом в ОАП ЕЭС 1970-х – 1980-х гг. было положение о поддержании высокого уровня интенсивности аграрного производства. Когда «Общий рынок» с «чистого» импортера превратился в экспортера, дальнейшая поддержка аграрной составляющей интеграционных процессов вызвала перепроизводство продукции [13, р. 257]. Обострение проблемы товарных излишков и бюджетных расходов стало главным фактором структурной перестройки ОАП ЕЭС, важными

этапами которой являлись:

I. 1973 г. – «Директива А» и «Директива В» о модернизации фермерских хозяйств, предусматривающие оказание помощи тем из них, которые не отвечали планам развития [8, с. 106]; о стимулировании отказа от сельскохозяйственной деятельности, согласно которой фермерам в возрасте 55-60 лет предоставлялась компенсационная помощь на 10 лет при условии изъятия из оборота 85% сельскохозяйственных площадей;

II. 1985 – 1986 гг. – принятие «Зеленой книги» и «Единого европейского акта», которые предлагали программу возвращения к правилам свободной конкуренции, разделяя аграрный сектор ЕЭС на две части: конкурентоспособный, ориентированный на мировые цены, и «социальный», существующий исключительно за счет прямой помощи производителям [см. 1; 7];

III. 1991 г. – внедрение «плана Мак-Шерри» – программы выведения земельных участков из оборота сроком на 5 лет с выплатой компенсаций аграриям [10, р. 57].

Следует отметить, что Великобритания была постоянной сторонницей реформирования ОАП в направлении снижения цен и либерализации внешней торговли. Это соответствовало английской традиции поддержания цен на продукты питания на низком уровне за счет прямых дотаций фермерству и получения дешевой аграрной продукции от неевропейских производителей (в пределах преференциальной системы Содружества наций) [5, с. 95]. Поэтому в 1973 г. Великобритания приняла ОАП лишь в качестве необходимой цены за вступление в ЕЭС. После второго (1973 г.) и третьего расширения ЕЭС (1986 г.) возникла интеграционная модель «Европа двух скоростей», что способствовало обострению проблемы дивергенции между аграрным сектором «северного» (Соединенное Королевство, Дания, Ирландия, Бельгия) и «южного» (Греция, Испания, Португалия) образцов.

Бюджетный вопрос также сыграл важную роль в формировании «евроскептицизма» в британских политических кругах. По-прежнему получая значительную долю сельскохозяйственного экспорта из третьих стран, Соединенное Королевство вносило в коммунитарный бюджет значительную сумму в форме налогов на импорт (в начале 90-х гг. страна занимала третье место после Германии и Франции по сумме взносов – 6 млрд. экю). С другой стороны, имея небольшой по размерам аграрный сектор с занятостью около 2,6 % населения, Великобритания получала незначительную долю средств по линии ФЕОГА (сумма отчислений на 1992 г. для страны составила 4 млрд. экю, в то время как для Испании – 7,5 млрд., Франции и Италии – по 7 млрд. экю) [12, р. 30].

Направленная на пересмотр своей доли в общем бюджете позиция Великобритании повлияла на реформирование ОАП после перехода европейской интеграции на качественно новый этап, связанный с

образованием Европейского Союза (1992 г.). Прежняя система увеличения производства, ориентированная на поддержание гарантированных цен на продукты, менялась в пользу рыночной. В связи с этим предусматривались следующие меры: значительное снижение гарантированных цен на продукцию зерновых и масличных культур, что свидетельствовало о приближении к мировым ценам (на 29%); пролонгирование квотовой системы регулирования рынка молочных продуктов до 2000 г. с фиксацией снижения квот на 2-5%; снижение цен на говядину в течение трех лет на 15%; введение специальных субсидий с целью гармонизации аграрного производства и охраны окружающей среды [2, с. 83]. Положительно повлияли на реформирование ОАП Евросоюза в 90-х гг. XX в. результаты Уругвайского раунда ГАТТ (Генерального агентства по тарифам и торговле) и заключение в его рамках «Соглашения о сельском хозяйстве» (1993 г.), которое предусматривало постепенный выход на мировой рынок путем снижения таможенных барьеров и квот и уменьшение внутренней финансовой поддержки аграрного сектора в странах-членах ЕС.

Анализ вышеизложенного материала позволяет сделать следующие выводы. Несмотря на инициативы по реформированию основ ОАП со стороны ведущих европейских стран, в том числе и Великобритании, по сей день остаются нерешенными ряд проблем. Страны-участницы ЕС, учитывая большие экономические возможности и незначительную долю своего аграрного сектора в ВВП, должны ослабить свое влияние и протекционизм в отношении собственных аграриев; строго соблюдать санитарные нормы при реализации продукции; уменьшить внимание к сельскому хозяйству, переориентировав бюджетные расходы на развитие промышленности и сферы услуг. Сторонниками реформирования ОАП в этом направлении в конце 90-х гг. XX – начале XXI в. выступали правительства Э. Блэра (Великобритания) и Г. Шредера (Германия), признавая новые перспективы британо-германской кооперации [см. 9]. Но, несмотря на комплексный подход к проблеме трансформации ОАП, она и в наше время остается «ахиллесовой пятой» Евросоюза.

Список литературы:

1. Бергман Д. Будущая сельскохозяйственная политика ЕС / Д. Бергман // ЕС: перспективы единого рынка. – М.: ИНИОН, 1992. – С. 91-99.
2. Губені Ю. Основні засади і тенденції розвитку спільної аграрної політики країн ЄС / Ю. Губені // Економіка України. – 1996. – № 9. – С. 79-84.
3. Договор об учреждении ЕЭС // Международная жизнь. – 1957. – № 7. – С. С. 143-158.
4. Європейська інтеграція / Уклад.: М. Яхтенфукс, Б. Колер-Кох; пер. з нім. М. Яковлева. – К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2007. – 394 с.
5. Зуев В.Н. Англия и Общий рынок / В.Н. Зуев. – М.: Наука, 1988. – 158 с.
6. Мусис Н. Усе про спільні політики Європейського Союзу / Н. Мусис; пер. з англ. – К.: К.І.С., 2005. – 466 с.
7. Павлова Э. Аграрная структурная политика «Общего рынка»: организационно-

- правовые вопросы / Э. Павлова // Вестник сельскохозяйственной науки. – 1990. – № 1. – С. 153-157.
8. Пчелинцев В.С. Механизм реализации аграрной политики стран ЕЭС в 60 – 70-х гг. / В.С. Пчелинцев. – М.: Мысль, 1980. – 160 с.
 9. Handl V. Blair, Schruder and the third way / V. Handl // The economics and politics of the third way. – Hamburg, 1999. – P. 80-96.
 10. Herlihy M.J. The effectiveness of the EC's new Set-Aside Programme / M.J. Herlihy, M.L. Madell // USDA. – 1993. – October. – P. 53-59.
 11. Marketing sustainable agriculture – case studies and analysis from Europe / Ed. by the Institute for Agriculture and Trade Policy. – Detroit, 2000. – 336 p.
 12. Milking it // The Economist. – 1999. – Vol. 350. – № 8107. – P. 30-32.
 13. Tracy M. Food and agriculture in a market economy. An introduction to theory, practice and policy / M. Tracy. – London: APS (Agricultural Policy Studies), 1995. – 435 p.
 14. Tracy M. Government and agriculture in Western Europe, 1880 – 1988 / M. Tracy. – London: APS (Agricultural Policy Studies), 1989. – 468 p.